

УДК-32

**АМЕРИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ЭВРОН КИРКПАТРИК И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1950–1960-х ГОДОВ**

А.Н.Воробьев¹

В статье анализируется роль институциональных трансформаций в Американской ассоциации политической науки и влияние ее исполнительного директора Эврона Киркпатрика на поведенческую революцию 1950–1960-х гг. На основе широкого круга источников описываются состояние ассоциации и ее реформирование в 1940–1960-х гг., деятельность Эврона Киркпатрика на посту исполнительного директора ассоциации, а также то, какое влияние эти факторы оказали на развитие поведенческого движения и превращение бихевиорализма в доминирующий подход в американской политической науке.

Ключевые слова: поведенческая революция; бихевиорализм; Американская ассоциация политической науки; Эврон Киркпатрик.

Историографические дебаты, охватившие американскую политическую науку в конце 1980-х–начале 1990-х гг., привели к профессионализации исследовательской области истории политической науки и увеличению количества работ по данной теме. Одним из проявлений данных тенденций стал рост объема наших знаний о послевоенной политической науке и поведенческой революции 1950–1960-х гг., а также пересмотр традиционного представления о поведенческой революции, склонного анализировать ее в категориях «научной революции», причины которой кроются в интеллектуальном превосходстве поведенческого подхода над другими.

Современная историографическая рефлексия о поведенческой революции включает в себя пересмотр концептуальных оснований данного явления и проблематизацию вопроса о преемственности и революционности бихевиорализма [12, 2], анализ происхождения и трансляции историко-графического мифа о поведенческой революции [5], а также детальное рассмотрение биографий ведущих представителей бихевиорализма [13]. Однако,

¹ Воробьев Алексей Николаевич – ассистент кафедры политологии и права исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. E-mail: politscience@mail.ru.

по нашему мнению, наиболее важно то, что исследователи обратились к поиску внеинтеллектуальных причин поведенческой революции, таких как политический контекст [4], поддержка бихевиорализма со стороны филантропических фондов [14] и т.д.

Продолжая тенденцию анализа внеинтеллектуальных аспектов поведенческой революции, в своей статье мы хотели бы обратить внимание на институциональную эволюцию Американской ассоциации политической науки (American Political Science Association, APSA) в 1940–1960-х гг., деятельность Эврона Киркпатрика на посту исполнительного директора APSA и на то, как эти факторы сказались на развитии и статусе поведенческого движения в послевоенной политической науке.

APSA: от «научного общества» к «профессиональной ассоциации»

В послевоенные годы в APSA произошли важные организационные изменения, способствовавшие ее преобразованию из «научного общества» в «профессиональную ассоциацию». В этот период APSA находилась в состоянии глубокого организационного кризиса. До конца 1940-х гг. она функционировала без центрального офиса. Организационные обязанности делились между секретарем-казначеем ассоциации и главным редактором выпускаемого APSA журнала *American Political Science Review* (APSR) [26, 54-55], при этом власть и возможности президента и исполнительного совета были ограничены; они осуществляли скорее наблюдение за деятельностью APSA, нежели реальное управление ею.

Одной из базовых проблем APSA в этот период можно назвать неустойчивую финансовую систему. Хотя на протяжении Второй мировой войны количество членов организации оставалось примерно одинаковым, наблюдалось значительное снижение ее доходов. Это было связано, во-первых, с отсутствием у всех членов ассоциации возможности оплатить взносы, во-вторых, с частой задержкой получения сборов, что привело в итоге к бюджетному дефициту и ограничению финансирования различных инициатив в рамках APSA, невозможности обеспечить поддержку исследований, печать и распространение документов и т.д. Также это послужило причиной усиления критики в адрес ассоциации, поскольку многие политологи ожидали большего количества предоставляемых услуг за свои членские взносы.

Финансовый кризис обострил многие организационные проблемы, связанные с децентрализацией и общими проблемами контроля и управления ассоциацией.

Один из аспектов организационного кризиса связан с возросшей автономией комитетов. Существующие институциональные условия позволяли им проводить собственные научные изыскания, критиковать исследовательские практики и стандарты, принятые в дисциплине, и выражать протестную

точку зрения. Руководство APSA в то время не могло противодействовать данным тенденциям по ряду причин: во-первых, организационная структура ассоциации не позволяла президенту и исполнительному совету осуществлять эффективный контроль над действиями комитетов (при этом бюджетные ограничения послевоенных лет еще более усугубляли проблему: к примеру, в 1947 г. Джон Гаус предложил провести специальную сессию исполнительного совета APSA «в целях обеспечения лучшей координации и более компетентного руководства работой многочисленных комитетов» [24, 148], однако для организации этой встречи не удалось найти средств); во-вторых, финансовые трудности ассоциации и увеличение активности филантропических фондов способствовали распространению практики финансирования комитетов независимо от APSA.

Помимо автономии комитетов, ассоциация столкнулась с целым спектром сепаратистских движений, угрожавших ее целостности. Так, в середине 1940-х гг. была предпринята неудачная попытка слияния APSA с Американской Экономической Ассоциацией [24, 153]. В свою очередь, специалисты по международным отношениям обсуждали возможность создания собственной профессиональной организации, а American Society for Public Administration рассматривалась многими специалистами по государственному управлению как реальная альтернатива APSA¹.

К концу 1940-х гг. внутри ассоциации стала заметна группа «реформистов»², стремящаяся к изменению существующего положения дел и предпринявшая ряд конкретных шагов по изменению ситуации.

В результате целенаправленных действий «реформистов» в 1947 г. с поста был смещен секретарь-казначей Кеннет Колгров (занимал должность с 1937 г.), а в 1949 г. – главный редактор APSR Фредерик Огг (занимал должность с 1926 г.), что сделало ассоциацию более восприимчивой к изменениям.

Параллельно предпринимались действия по изменению «дефектной» структуры ассоциации. В 1947 г. на собрании исполнительного совета Валдимер Кей предложил организовать Комитет по конституционной структуре ассоциации для изучения «конституционных вопросов, которые, по мнению

¹ Несмотря на кризис и организационную слабость, APSA являлась важнейшим фактором профессиональной и дисциплинарной идентичности. Выпускаемые ассоциацией биографические справочники, содержащие сведения о ее членах, были для многих единственным источником информации о том, кто есть кто в политической науке. См., например, воспоминания Хайнца Юлау [10, 426].

² Вероятно, на формирование данной группы косвенное влияние оказала Вторая мировая война, во время которой значительное число политологов было нанято на работу в правительственные учреждения Вашингтона, что способствовало интенсификации коммуникации в исследовательской среде. Однако запрос на реформы в ассоциации обозначился непосредственно после окончания войны. По свидетельству одного из «реформистов», Пендлетона Херринга, «многие из нас чувствовали, что ассоциации необходимо начать новую жизнь» [15, 92].

комитета, обеспечат перспективу большей эффективности в деятельности ассоциации» [24, 151]. Благодаря Пендлетону Херрингу инициатива комитета была материально поддержана фондом Карнеги [15, 93], а также одобрена на ежегодном собрании APSA. В результате сложных согласований и активных дебатов в 1949 г. предложения комитета окончательно доработали и появилась возможность их реализации. Были инициированы следующие изменения [24, 151–152]:

1. Учреждение поста President–Elect (избранный, но ещё не вступивший в должность президент). Он автоматически становился членом исполнительного комитета и мог использовать свой однолетний срок для ознакомления с проблемами, которыми будет занят в качестве президента.

2. Упразднение исполнительного совета. Вместо него были учреждены: (1) совет; (2) исполнительный комитет, куда вошли президент, President–Elect, исполнительный директор и три назначенные президентом человека, один из которых являлся председателем программного комитета (он занимался планированием и организацией ежегодных собраний ассоциации). Почти все полномочия исполнительного совета перешли к исполнительному комитету.

3. Учреждение постоянного офиса в Вашингтоне. Незначительное улучшение финансового состояния ассоциации и грант от фонда Карнеги дали возможность назначения небольшого штата сотрудников под руководством исполнительного директора. Изначально эта должность предполагала неполный рабочий день. На таких условиях ее занимали Эдвард Личфилд (1950–1953 гг.) и Джон Гэндж (1953–1954 гг.). Первым исполнительным директором, нанятым на полный рабочий день, стал Эврон Киркпатрик.

Помимо описанных институциональных реформ, преодолению кризисных тенденций в APSA способствовали послевоенные трансформационные процессы в американской образовательной системе, которые благоприятствовали резкому росту количества преподавателей политической науки. Это привело к увеличению числа членов ассоциации¹ и укреплению ее бюджета.

В целом, несмотря на преодоление послевоенного кризиса, к середине 1950-х гг. APSA находилась в рамках скромного бюджета, а деятельность постоянных сотрудников в Вашингтоне была малоэффективной. Процессы, связанные с трансформацией APSA из научного общества в профессиональную ассоциацию, активизировались после прихода в 1954 г. на должность исполнительного директора Эврона Киркпатрика.

¹ В 1940 г. количество членов APSA составляло 2,857 чел., в 1950 г. – 5,126 чел., а к 1970 г. количество членов выросло до 18,006 чел. [6, 12].

Эврон Киркпатрик и APSA

Прежде чем перейти к рассмотрению деятельности Эврона Киркпатрика на посту исполнительного директора APSA, необходимо хотя бы кратко остановиться на его биографии¹.

Эврон Киркпатрик родился 15 августа 1911 г. в небольшом городе Рааб в штате Индиана. Детство Киркпатрик провел со своей матерью, которая, несмотря на отсутствие образования, хорошо понимала роль книг в становлении личности ребенка и на скопленные деньги покупала сыну произведения Диккенса, Эмерсона и других авторов.

Киркпатрик окончил школу в 16 лет и как лучший ученик отправился в Иллинойский университет для продолжения образования. В университете он познакомился с начинающим политологом Чарльзом Хайнеманом, под влиянием которого всего за четыре года получил степени бакалавра и магистра. После этого Йельский университет предложил Киркпатрику стипендию для обучения в докторантуре по политической науке, и осенью 1932 г. он уехал из Иллинойса. Обучение в докторантуре Йельского университета заняло у Киркпатрика всего два года, и, продолжая работу над диссертацией, в 1935 г. он был принят на кафедру политической науки в университет Миннесоты на должность инструктора.

В начале карьеры в университете Миннесоты Киркпатрик преподавал вводные курсы об американском правительстве, а также вел вечерние занятия и заочные курсы. Его главными академическими достижениями в этот период стала защита в 1939 г. диссертации, посвященной регулятивной деятельности Федеральной комиссии по связи, а также выпуск в 1941 г. ридера по американской политике «The People, Politics, and the Politicians: Readings in American Government», в который были включены тексты молодых исследователей (таких как Валдимер Кей и Стюарт Чейз), что в некоторой мере отражало растущее недовольство Эврона Киркпатрика доминирующим дескриптивным и юридическим подходом в дисциплине.

Также в этот период Киркпатрик стал активно вовлекаться в политическую жизнь Миннесоты. Вместе со своим учеником Хьюбертом Хамфри, приехавшим в университет Миннесоты в 1937 г., ему удалось собрать вокруг себя неформальную группу людей, интересовавшихся текущей политической ситуацией в Миннесоте. Они в целом поддерживали «новый курс» Франклина Рузвельта, но также являлись яркими антикоммунистами. В дальнейшем члены данной группы, получившей название «Миннесотская мафия», стали широко известны на политической арене. Наиболее успешным был Хьюберт Хамфри, занимавший пост мэра Миннеаполиса (1945–1948 гг.), сенатора от

¹ Специализированной литературы, посвященной Эвруну Киркпатрику, не существует. Детали его биографии взяты нами из следующих источников: [7; 21].

Миннесоты (1949–1964 гг. и 1971–1978 гг.) и вице-президента США (1965–1969 гг.)¹. Дружеские отношения между членами «Миннесотской мафии», сохранившиеся вплоть до 1980-х гг., часто являлись важным ресурсом помощи и поддержки друг для друга.

После нападения японцев на Перл-Харбор в 1941 г. Киркпатрик предпринял попытку устроиться на военную службу, но из-за состояния здоровья ему было отказано. Спустя некоторое время, благодаря коллеге с кафедры географии, он узнал, что Управление стратегических служб, первая объединенная разведывательная служба в США, ищет специалистов по политике и политическим системам. В 1943 г. Киркпатрик был принят в исследовательское и аналитическое подразделение для проведения полной инвентаризации реализуемых в управлении проектов. После тщательного знакомства с персоналом управления Киркпатрик был шокирован количеством работающих в нем коммунистов, о чем доложил главе управления Уильяму Доновану, согласившемуся, что это является серьезной проблемой. По рекомендации Киркпатрика в управление наняли его друга, Уилмура Кендала, главной задачей которого было очищение организации от коммунистов. После этого Киркпатрик стал одним из ведущих офицеров управления и другом Уильяма Донована.

Управление стратегических служб было расформировано в 1945 г., и Киркпатрик вернулся в университет Миннесоты. Однако уже в 1947 г. Дин Ачесон, заместитель госсекретаря, предложил Киркпатрику вновь приехать в Вашингтон для работы в государственном департаменте (которому была передана часть полномочий упраздненного Управления стратегических служб, в том числе его исследовательское и аналитическое подразделения).

Окончательно покинув университет Миннесоты и обосновавшись в Вашингтоне, Киркпатрик активно действовал и чувствовал себя своим как в мире разведывательного сообщества, так и в Демократической партии, в среде политических ученых и в государственном департаменте, для которого он занимался разработкой новой программы психологической войны.

В 1954 г. в APSA было решено перевести должность исполнительного директора на полную ставку². Президент ассоциации Ральф Банч предложил на эту должность Эврона Киркпатрика, и после обсуждения его кандидатура была одобрена³.

¹ Помимо Хьюберта Хамфри, успеха на политической арене достигли Орфилль Фримэн, губернатор Миннесоты в 1955–1961 гг., Юджин Маккарти, сенатор от Миннесоты в 1959–1971 гг., Евгения Андерсон, ставшая послом США в Данию в 1949–1953 гг. и Болгарию в 1962–1964 гг., а также ряд других политиков.

² Напоминаем, что с момента основания в 1949 г. до 1954 г. эта должность предполагала частичную занятость.

³ Вероятно, немаловажную роль в одобрении кандидатуры Киркпатрика сыграла поддержка со стороны его преподавателя и друга Чарльза Хайнемана. Пендлетон Херринг, один из влиятельных «реформистов», в

До 1954 г. деятельность национального офиса ассоциации практически полностью ограничивалась организацией ежегодных собраний. К моменту прихода на должность Киркпатрика у офиса был долг в 14 000 дол [21, 543]. Первой мерой, предпринятой Киркпатриком, стал заем денег на нужды офиса. Благодаря ему значительно улучшилось экономическое состояние ассоциации. Используя свои организаторские и политические навыки и связи, приобретенные в Вашингтоне, Киркпатрику удалось наладить взаимодействие APSA с крупнейшими филантропическими фондами и государственными институтами. Финансовые поступления в виде грантов от данных организаций стали важнейшим источником пополнения бюджета ассоциации. В результате доход APSA от членских взносов и грантов увеличился с 47,783 дол в 1954 г. до 2,500,000 дол в 1969 г. [6, 41]. Также в 1968 г., при помощи Макса Кампельмана, казначея ассоциации и близкого друга Киркпатрика, удалось купить здание для национального офиса, где он находится по сей день [21, 543]. Кроме того, при Киркпатрике улучшилось внутреннее руководство ассоциацией, удалось увеличить постоянный штат национального офиса. При этом, с другой стороны, проявилась тенденция к формированию олигархического режима в рамках APSA. Так, Nominating Committee, выдвигающий кандидатуры на основные должности в ассоциации, с 1958 по 1967 гг. никогда не предлагал более одного человека на каждый пост. За эти годы ни одна из 149 представленных кандидатур не оспаривалась на ежегодных деловых встречах, которые скорее выполняли функцию ратификации, а не принятия решений [27, 358]¹.

В 1950–1960-е гг. благодаря улучшению финансовой ситуации значительно увеличился перечень функций и услуг, предоставляемых ассоциацией. Стало активно развиваться образовательное направление деятельности ассоциации. Так, под руководством Киркпатрика были основаны летние семинары, на которых политологи из небольших колледжей могли обучиться у своих коллег из крупных исследовательских университетов современным методам исследования и преподавания политической науки [21, 543–544].

Киркпатрику также удалось получить крупный грант от фонда Форда для финансирования Congressional Fellowship Program – программы, позволяющей политологам, журналистам и государственным служащим более де-

1954 г. обращался к Хайнеману с просьбой охарактеризовать Киркпатрика и получил положительную оценку [16, 14].

¹ Также олигархический характер управления в APSA можно проиллюстрировать следующим примером: в конце 1960-х гг. на одной из встреч исполнительного комитета Киркпатрик сообщил, что его пенсионная программа оказалась недостаточно профинансирована. Его друг Макс Кампельман, занимавший должность казначея ассоциации, предложил сделать единовременный крупный платеж в пенсионный фонд Киркпатрика. Данная инициатива была быстро одобрена исполнительным комитетом без какого-либо согласования на ежегодной деловой встрече [18, 157].

вяти месяцев работать в конгрессе и изучать его. С 1953 по 1973 гг. в программе приняли участие 541 человек. Результатом участия политологов в данной программе стало более трехсот публикаций о конгрессе, законодательном процессе и государственной политике [25, 420]. Также благодаря Киркпатрику был профинансирован ряд других инициатив. В их числе: State Legislative Service Program – программа, помогающая впервые избранным законодателям штатов сориентироваться в работе легислатуры посредством семинаров и предоставления специализированной литературы; гранты иностранным ученым для участия в ежегодном собрании ассоциации и т.д.

Одной из самых важных и трудоемких задач для Киркпатрика стали признание и поддержка политической науки в Национальном научном фонде. Исследовательская программа по социальным наукам в фонде была основана в 1957 г. и предполагала поддержку исследовательских проектов в области антропологии, экономики, социологии, истории и философии науки. Политическая наука была исключена из области интересов фонда, политика рассматривалась как слишком спорный объект исследования – наряду с сексом, расой и религией, изучение которых также не финансировалось [23, 182].

Такое отношение к политической науке вызвало ожидаемую критику со стороны Эврона Киркпатрика и других политологов. В начале 1960-х гг. Киркпатрик начал кампанию по включению политической науки в программу фонда. Помимо прямого обращения к руководству национального научного фонда он использовал свои связи в конгрессе, чтобы убедить законодателей в ошибочности политики фонда и необходимости включения политической науки [18, 158].

В 1963 г. Киркпатрик, комментируя состояние переговоров с Национальным научным фондом, сообщал: «У меня были многочисленные письма и беседы как с чиновниками фонда, так и со служащими и членами APSA. Ни в письмах, ни в разговорах мне не было дано рационального объяснения или оправдания политики фонда по отношению к политической науке, поддающегося объективному анализу. Иногда утверждают, что в политической науке нет фундаментальных исследований; в других случаях говорят, что, по мнению фонда, политические исследования слишком тесно связаны с противоречивыми вопросами государственного управления, чтобы поддерживать их; как и в другие времена, считается, что политическая наука не соответствует стандартам научной объективности, установленным фондом: количественные измерения и т.п. Эти аргументы как основание для исключения политической науки сегодня не соответствуют нашей дисциплине больше чем психологии, экономике, антропологии и социологии» [24, 154].

В результате долгих и сложных переговоров программа фонда, посвященная политической науке, была организована в 1965 г. и в первый фискальный год включала семнадцать исследовательских грантов с суммарным финансированием 335,650 дол [24, 154].

В целом, к концу 1960-х гг. APSA становится одной из самых крупных профессиональных ассоциаций с национальным офисом, собственным зданием, крупным бюджетом, широким набором программ и стипендий, а также установившейся общественной репутацией политической науки как одной из базовых социальных наук.

Поведенческая революция и APSA

Теперь необходимо рассмотреть, как описанные выше институциональные трансформации в APSA были связаны с развитием поведенческого движения в 1940–1960-х гг.

В 1940–1950-е гг. ассоциация постоянно подвергалась критике со стороны бихевиоралистов за свою традиционную направленность. В среде поведенчески ориентированных политологов часто обсуждался вопрос об учреждении собственной профессиональной организации, а некоторые исследователи, уверенные в том, что APSA никогда не признает бихевиорализм, переходили в другие ассоциации (Американская Психологическая Ассоциация, Американская Социологическая Ассоциация), которые были более лояльны к поведенческим исследованиям [1, 298].

Особенно подвергалась критике редакционная политика Фредерика Огга на посту главного редактора *American Political Science Review*. Как вспоминал Остин Ранни, «я был очень хорошо осведомлен о распространенном недовольстве, что [APSR] был частной территорией Фреда Огга в течение двадцати трех лет. Многие люди говорили, что он стал чрезвычайно консервативным журналом, в котором нет ничего интересного, что он не восприимчив к новым разработкам в области политической науки» [20, 227]. Не менее важной проблемой для бихевиоралистов являлась дискриминация поведенческого подхода при организации ежегодных собраний ассоциации. Поэтому неудивительно, что бихевиоралисты стали активно содействовать реформированию ассоциации¹. Реформирование ассоциации рассматривалось ими в качестве необходимой предпосылки для достижения своей цели, состоявшей в том, чтобы «убедиться, что исследования в рамках поведенческого подхода будут одобрительно признаны журналом *American Political Science Review* и им будет обеспечено соответствующее место на ежегодных собраниях ассоциации» [22, 169].

¹ Движение «реформистов», инициировавшее реформы в APSA, не следует ассоциировать только с бихевиоралистами. Движение не было гомогенным, различные ученые и группы преследовали различные цели.

После отставки Фредерика Огга, произошедшей благодаря усилиям реформистов, на пост главного редактора APSR была предложена кандидатура Тэйлора Коула, хорошо зарекомендовавшего себя в должности редактора журнала *Journal of Politics*. Исключительная активность и настойчивость реформистов и бихевиоралистов, в первую очередь, тех, кто входил в исполнительный совет ассоциации, позволили назначить именно Коула. Во-первых, исполнительный совет отклонил кандидатуры, предложенные *Nominating Committee*. Во-вторых, кандидатура Коула не была вынесена на широкое обсуждение во время ежегодного собрания ассоциации. Некоторые члены APSA возразили, что «важные и далеко идущие решения относительно APSR были приняты без широкого обсуждения на общем собрании членов ассоциации» [19, 918]. В ответ на это президент APSA Куинси Райт сослался на конституцию ассоциации, которая предоставляет исполнительному совету свободу действий с целью обеспечения «последовательной смены» редакторов.

С приходом на пост главного редактора Тэйлора Коула произошёл ряд технических и институциональных трансформаций, а также изменилось отношение к бихевиорализму в APSR. Хотя в методологическом отношении Коул был скорее эклектиком, нежели бихевиоралистом, в начале 1950-х гг. он присоединился к реакции против доминирования формально-правового подхода в политической науке [8, 126]. Наряду с общим изменением редакционной политики Коул предпринял ряд конкретных действий по реформированию журнала.

Во-первых, произошла децентрализация администрации APSR, были назначены новые члены редакционной коллегии. Добавили новых редакторов секций, разделы *Book Notes* и *Bibliography* реорганизовали, перестроили и передали в руки нескольких подредакторов. Также появилась новая секция «Методология и исследования в социальных науках», редактором которой стал бихевиоралист Герберт Саймон. Во-вторых, было принято решение увеличить количество симпозиумов, особенно по методологическим вопросам.

В целом, благодаря смене главного редактора и децентрализации APSR стал более открытым для поведенческого движения, тем не менее все также остро стояла проблема с репрезентацией бихевиорализма на ежегодных собраниях. Важную роль в преодолении данной ситуации сыграл Эврон Киркпатрик. Хотя сам Киркпатрик не был бихевиоралистом, в середине 1950-х гг. он сблизился со многими представителями поведенческого движения и стал оказывать им поддержку¹. В 1956 г. усилиями Киркпатрика и его друзей Хайнца Юлау и Гарольда Лассуэлла, занимавшего в тот год пост президента

¹ Близкими друзьями Киркпатрика были бихевиоралисты Остин Ранни, Гарольд Лассуэлл, Хайнц Юлау, Уоррен Миллер, Джэк Пелтасон и др.

APSA, впервые в истории ассоциации в программу ежегодного собрания был включен ряд секций, посвященных исследованиям политического поведения [11, 279]. Однако уже к 1959 г. бихевиорализм стал охватывать традиционные исследовательские области, и было решено отказаться от специальных секций по политическому поведению, а результаты поведенческих разработок представлять и обсуждать на регулярных секциях, посвященных политическим партиям, законодательным органам, международным отношениям, государственному управлению и т.д. [17, 16].

Изменение отношения к поведенческому подходу в ассоциации проявилось также в увеличившемся представительстве бихевиоралистов в структурах ассоциации. К примеру, в период с 1958 по 1967 гг. процент исследователей политического поведения, занимающих должности в Nominating Committee, был значительно выше, чем в целом по ассоциации. Согласно справочникам ассоциации, исследователей политического поведения в ассоциации было лишь 1,9%, однако в Nominating Committee их число составляло 27% [27, 362]. Вероятно, этому немало поспособствовал Эврон Киркпатрик.

Также большую роль в развитии поведенческого движения сыграло признание политической науки в Национальном научном фонде, что произошло при решающем участии Киркпатрика. Благодаря поддержке фонда стало возможным проведение многих крупных эмпирических проектов, а также развитие институциональной базы поведенческого движения (поддержка фонда и лично Киркпатрика сыграла решающую роль в развитии таких проектов, как Межуниверситетский консорциум политических исследований и American National Election Studies).

Существенную роль Киркпатрика в продвижении бихевиорализма отмечает Дэвид Истон, занимавший в конце 1960-х гг. ряд ответственных должностей в APSA и имевший возможность непосредственно наблюдать за деятельностью исполнительного директора. В своих воспоминаниях он констатировал, что Киркпатрик «стал очень влиятельным человеком в дисциплине. Влиятельным настолько, что те из нас, кто был склонен к бихевиорализму, очень быстро заняли привилегированное положение благодаря сочувствию Киркпатрика. Он оказал нам огромную поддержку в изменении повестки дня, программ ассоциации, следя за тем, чтобы правильные люди вошли в комитеты по разработке программ и были приглашены для участия в работе ассоциации. И, в конце концов, должность редактора APSR перешла в руки человека, более симпатизирующего изменениям, происходившим в дисциплине» [9, 16].

Заключение

К 1981 г., когда Эврон Киркпатрик покинул пост исполнительного директора APSA, бихевиоралисты из протестного движения превратились в од-

ну из самых влиятельных групп в дисциплине. Большинство президентов ассоциации, избираемых в этот период, были представителями бихевиорализма, и пост исполнительного директора ассоциации после Киркпатрика занял бихевиоралист Томас Манн, выпускник Мичиганского университета – одного из центров поведенческой революции.

Конечно, не стоит абсолютизировать роль институциональных изменений в ассоциации и считать Киркпатрика ведущим актором поведенческой революции. Тем не менее, чрезвычайно важно учитывать то, как бихевиоралисты участвовали в трансформации APSA и использовали новые институциональные возможности в своих целях, и то, как методологические и политические склонности исполнительного директора влияли на поддержку или подавление различных научных групп. Это дает нам более детальную и точную картину развития поведенческого движения в послевоенный период и дисциплинарной истории в целом.

Библиографический список

1. *Миллер У.И.* Политическое поведение: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна; науч. ред. Е.Б. Шестопап. М.: Вече, 1999. С. 297–308.
2. *Adcock R.* Interpreting behavioralism // Eds. R. Adcock, M. Bevir, S. C. Stimson / Modern political science: Anglo-American exchanges since 1880. Princeton, NJ: Princeton University Press 2007. Pp. 180–208.
3. *Adcock R.* A Disciplinary History of Disciplinary Histories: The Case of Political Science // Eds R. E. Backhouse, P. Fontaine / A Historiography of the Modern Social Sciences. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2014. Pp. 211–236.
4. *Byers B.E.* The political origins of the "behavioral revolution" in political science, 1937–1951. Ph.D Dissertation. The University of North Carolina at Chapel Hill, 1997.
5. *Berkenpas J.* The Behavioral Revolution? History and Myth in American Political Science // Paper presented at the Western Political Science Association's annual meeting (Portland), 2012.
6. *Bloland H.G., Bloland S.M.* American Learned Societies in Transition: The Impact of Dissent and Recession. N.Y.: McGraw-Hill, 1974.
7. *Collier P.* Political Woman: The Big Little Life of Jeane Kirkpatrick. N.Y.: Encounter Books, 2012.
8. *Cole R.T.* The Recollections of R. Taylor Cole: Educator, Emissary, Development Planner. Durham, N. C.: Duke University Press, 1983.

9. *Easton D.* Transcript of interview by John Gunnell // American Political Science Association Oral History Collection. Louie B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington, 1988, November 19.
10. *Eulau H.* Micro-Macro Dilemmas in Political Science: Personal Pathways Through Complexity. Norman: University of Oklahoma Press, 1996.
11. *Eulau H.* Good-Bye to Two Dear Friends: Warren Miller and Dwaine Marvick: A Personal Memoir // PS: Political Science and Politics. 1999. Vol. 32, №2 Pp. 278–280.
12. *Farr J.* Remembering the revolution: Behavioralism in American political science // Political science in history: Research programs and political traditions / Eds J. Farr, J. S. Dryzek, S. T. Leonard. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. Pp. 198–224.
13. *Gunnell J.G.* The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2013. Vol. 49, №2. Pp. 190–210.
14. *Hauptmann E.* The Ford Foundation and the Rise of Behavioralism in Political Science // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2012. Vol. 48, №2. Pp. 154–173.
15. *Herring P.* Transcript of interview by Fred Greenstein // American Political Science Association Oral History Collection. Louie B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington, 1978, July 28.
16. *Hyneman Ch.* Transcript of oral history interview by Austin Ranney // Charles S. Hyneman papers, Collection C2, Office of University Archives and Records Management, Indiana University, Bloomington, 1979.
17. *Kirkpatrick E.M.* The Impact of the Behavioral Approach on Traditional Political Science // Essays on the Behavioral Study of Politics / Ed. Austin Ranney. Urbana: University of Illinois Press, 1962. Pp. 1–29.
18. *Oren I.* Our Enemies and US: America's Rivalries and the Making of Political Science. Ithaca: Cornell University Press, 2003.
19. *Patterson S.C., Ripley B D., Trish B.* The American Political Science Review: A Retrospective of Last Year and the Last Eight Decades // PS: Political Science and Politics. 1988. Vol. 21, №4. Pp. 908–925.
20. *Ranney O.* Oral History // Political Science in America: Oral Histories of a Discipline / Ed. Michael A. Baer, Malcolm E. Jewell, Lee Sigelman. Lexington: The University Press of Kentucky, 1991. Pp. 215–230.
21. *Ranney A.* Evron M. Kirkpatrick // PS: Political Science & Politics. 1995. Vol. 28, №3. Pp. 543–544.
22. *Simon H.A.* Models of My Life. Cambridge: MIT Press, 1996.
23. *Solovey M.* Shaky Foundations: The Politics-Patronage-Social Science Nexus in Cold War America. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press., 2013.

24. *Somit A., Tanenhaus J.* The Development of American Political Science: From Burgess to Behavioralism. Boston: Allyn and Bacon, Inc., 1967.
25. The 20th Anniversary of the APSA Congressional Fellowship Program // *PS: Political Science & Politics*. 1973. Vol. 6, № 4. Pp. 420–422.
26. *Waldo D.* Political Science: Tradition, Discipline, Profession, Science, Enterprise // *Handbook of Political Science*, vol. 1, Political Science: Scope and Theory / Ed. Fred Greenstein, Nelson W. Polsby. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1975. Pp. 1–130.
27. *Wolfe A.* Practicing the Pluralism We Preach: Internal Processes in the American Political Science Association // *The Antioch Review*. 1969. Vol. 29, №3. Pp. 353–374.

**AMERICAN POLITICAL SCIENCE ASSOCIATION, EVRON
KIRKPATRICK AND BEHAVIORAL REVOLUTION OF THE 1950-1960s**

A.N. Vorobyev

Assistant, Department of Political Science and Law, Faculty of History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev

The article analyzes the role of institutional transformations in the American Political Science Association and the influence of its executive director Evron Kirkpatrick on the behavioral revolution of the 1950-1960s. On the basis of a wide range of resources, the state of the Association, its reformation in the 1940-1960s, and activity of Evron Kirkpatrick as its executive director are described. Additionally, the impact these factors had on the development of the behavioral movement and behavioralism becoming a dominant approach in the American political science is revealed.

Keywords: behavioral revolution; behavioralism; American Political Science Association; Evron Kirkpatrick.

References:

1. *Miller W.* Political Behavior, Old and New. A New Handbook of Political Science. Eds. Robert E. Goodin, Hans-Dieter Klingemann; Scientific ed. E.B. Shestopal. Moscow, Veche Publ., 1999. P. 297–308. (In Rus.).
2. *Adcock R.* Interpreting behavioralism. Modern political science: Anglo-American exchanges since 1880. Ed. by R. Adcock, M. Bevir, S. C. Stimson. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007. P. 180–208. (In English).

3. *Adcock R.* A Disciplinary History of Disciplinary Histories: The Case of Political Science. A Historiography of the Modern Social Sciences. Ed. by R. E. Backhouse, P. Fontaine. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2014. P. 211–236. (In English).
4. *Byers B.E.* The political origins of the "behavioral revolution" in political science, 1937–1951. Ph.D Dissertation. The University of North Carolina at Chapel Hill, 1997. (In English).
5. *Berkenpas J.* The Behavioral Revolution? History and Myth in American Political Science. Paper presented at the Western Political Science Association's annual meeting (Portland), 2012. (In English).
6. *Bloland H.G., Bloland S.M.* American Learned Societies in Transition: The Impact of Dissent and Recession. N.Y.: McGraw-Hill, 1974. (In English).
7. *Collier P.* Political Woman: The Big Little Life of Jeane Kirkpatrick. N.Y.: Encounter Books, 2012. (In English).
8. *Cole R.T.* The Recollections of R. Taylor Cole: Educator, Emissary, Development Planner. Durham, N.C.: Duke University Press, 1983. (In English).
9. *Easton D.* Transcript of interview by John Gunnell. American Political Science Association Oral History Collection. Louie B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington, 1988, November 19. (In English).
10. *Eulau H.* Micro-Macro Dilemmas in Political Science: Personal Pathways Through Complexity. Norman: University of Oklahoma Press, 1996. (In English).
11. *Eulau H.* Good–Bye to Two Dear Friends: Warren Miller and Dwaine Marvick: A Personal Memoir. PS: Political Science and Politics. 1999. Vol. 32, №2. P. 278–280. (In English).
12. *Farr J.* Remembering the revolution: Behavioralism in American political science. Political science in history: Research programs and political traditions. Ed. by J. Farr, J. S. Dryzek, S. T. Leonard. Cambridge, Cambridge University Press, 1995. P. 198–224. (In English).
13. *Gunnell J.G.* The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System. Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2013. Vol. 49, №2. P. 190–210. (In English).
14. *Hauptmann E.* The Ford Foundation and the Rise of Behavioralism in Political Science. Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2012. Vol. 48. №2. P. 154–173. (In English).
15. *Herring P.* Transcript of interview by Fred Greenstein. American Political Science Association Oral History Collection. Louie B. Nunn Center for Oral History, University of Kentucky Libraries, Lexington, 1978, July 28. (In English).

16. *Hyneman Ch.* Transcript of oral history interview by Austin Ranney. Charles S. Hyneman papers, Collection C2. Office of University Archives and Records Management, Indiana University, Bloomington, 1979. (In English).
17. *Kirkpatrick E.M.* The Impact of the Behavioral Approach on Traditional Political Science. Essays on the Behavioral Study of Politics. Ed. by Austin Ranney. Urbana: University of Illinois Press, 1962. P. 1–29. (In English).
18. *Oren I.* Our Enemies and US: America's Rivalries and the Making of Political Science. Ithaca: Cornell University Press, 2003. (In English).
19. *Patterson S. C., Ripley B. D., Trish B.* The American Political Science Review: A Retrospective of Last Year and the Last Eight Decades. PS: Political Science and Politics. 1988. Vol. 21. №4. P. 908–925. (In English).
20. *Ranney O.* Oral History. Political Science in America: Oral Histories of a Discipline. Ed. by Michael A. Baer, Malcolm E. Jewell, Lee Sigelman. Lexington: The University Press of Kentucky, 1991. P. 215–230 (In English).
21. *Ranney A. Evron M. Kirkpatrick PS:* Political Science & Politics. 1995. Vol. 28, №3. P. 543–544. (In English).
22. *Simon H.A.* Models of My Life. Cambridge, MIT Press, 1996. (In English).
23. *Solovey M.* Shaky Foundations: The Politics-Patronage-Social Science Nexus in Cold War America. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2013. (In English).
24. *Somit A., Tanenhaus J.* The Development of American Political Science: From Burgess to Behavioralism. Boston: Allyn and Bacon Inc., 1967. (In English).
25. The 20th Anniversary of the APSA Congressional Fellowship Program. PS: Political Science & Politics. 1973. Vol. 6. № 4. P. 420–422. (In English).
26. *Waldo D.* Political Science: Tradition, Discipline, Profession, Science, Enterprise. Handbook of Political Science, vol. 1, Political Science: Scope and Theory. Ed. by Fred Greenstein, Nelson W. Polsby. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1975. P. 1–130. (In English).
27. *Wolfe A.* Practicing the Pluralism We Preach: Internal Processes in the American Political Science Association. The Antioch Review. 1969. Vol. 29. №3. P. 353–374. (In English).